

УДК 94(37).07.

Зубцов Д.Д.¹

**ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ОКТАВИАНА АВГУСТА И ИХ РОЛЬ В
ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ РИМА ПЕРИОДА РАННЕГО ПРИНЦИПАТА**

Тулский государственный университет

Zubtsov D.D.

**THE POLITICAL AND LEGAL VIEWS OF OCTAVIAN AUGUSTUS AND THEIR ROLE
IN THE PROCESS OF TRANSFORMATION OF THE SYSTEM OF STATE
AUTHORITIES IN ROME DURING THE EARLY PRINCIPATE**

Tula State University

Аннотация: В статье исследуются политико-правовые воззрения Октавиана Августа и их определяющая роль в процессе трансформации системы органов государственной власти Рима в период раннего принципата. Реконструируется целостная политико-правовая программа первого принцепса, рассматриваются юридические механизмы оформления его власти и прослеживаются конкретные изменения в положении сената, магистратур, народных собраний и формирующегося императорского бюрократического аппарата. Автор доказывает, что политико-правовые взгляды Августа не являлись ситуативной импровизацией, а представляли собой осознанную и последовательно реализованную программу, базировавшуюся на концепции «восстановленной республики» (*res publica restituta*), разграничении *auctoritas* и *potestas* и идее «золотого века» (*paخ Augusta*). Показано, что именно эта программа выступила основной движущей силой институциональной трансформации, обеспечив уникальный синтез республиканских форм и монархического содержания, определивший развитие римской государственности на три последующих столетия. Статья адресована специалистам в области истории государства и права, антиковедам и всем интересующимся политико-правовой историей Древнего Рима.

Ключевые слова: Октавиан Август, принципат, *res publica restituta*, *auctoritas*, *paخ Augusta*, трансформация, сенат, магистратуры, бюрократический аппарат, ранний принципат.

Abstract: The article examines the political and legal views of Octavian Augustus and their decisive role in the process of transformation of the system of public authorities in Rome during the early principate. The integral political and legal program of the first princeps is reconstructed,

¹ Зубцов Дмитрий Дмитриевич – преподаватель колледжа, студент магистратуры Института права и управления ФГБОУ ВО «Тулский государственный университет»

the legal mechanisms for the formation of his power are considered, and specific changes in the position of the Senate, magistracies, people's assemblies, and the emerging imperial bureaucratic apparatus are traced. The author proves that Augustus' political and legal views were not a situational improvisation, but a conscious and consistently implemented program based on the concept of a "restored republic" (*res publica restituta*), the distinction between *auctoritas* and *potestas*, and the idea of a "golden age" (*pax Augusta*). It is shown that it was this program that acted as the main driving force of institutional transformation, providing a unique synthesis of republican forms and monarchical content, which determined the development of Roman statehood for the next three centuries. The article is addressed to experts in the field of the history of state and law, antiquarians and anyone interested in the political and legal history of Ancient Rome.

Keywords: Octavian Augustus, principate, *res publica restituta*, *auctoritas*, *pax Augusta*, transformation, senate, magistracy, bureaucratic apparatus, early principate.

Эпоха правления Октавиана Августа – переломный период, в ходе которого государственно-правовые формы, внешне сохраняя преемственность с традицией, наполнились новым содержанием. Утвердившийся после 27 г. до н.э. политический порядок, получивший название «принципат», стал предметом длительной дискуссии. Является ли сложившийся на границе эр государственно-правовой механизм замаскированной монархией или специфической античной формой правления? Решение вопроса во многом зависит от интерпретации политико-правовых воззрений самого Августа – были ли они продуманной доктриной или ситуативной реакцией прагматика. В данной работе мы исходим из того, что государственно-правовой аспект играет важнейшую роль, ибо в Риме правовая база власти могла быть условием начала политического кризиса [1].

Историографическая традиция демонстрирует широкий спектр оценок. Веллей Патеркул утверждал, что с окончанием гражданских войн восстановилось действие закона, авторитет суда, величие сената, власть магистратов [2]. Напротив, Тацит характеризовал Августа как правителя, который «под именем принцепса принял под свою руку истомлённое гражданскими раздорами государство» и постепенно начал подменять собою сенат и магистратов [3]. Дион Кассий сформулировал парадоксальную характеристику: Август «смешал монархию с демократией» [4]. Т. Моммзен определил строй как «диархию» – двоевластие принцепса и сената, тогда как Н. А. Машкин доказывал, что восстановление республики было лишь видимостью, а Август являлся единовластным правителем [5]. А. Б. Егоров подчеркивает, что принципат был специфически античным явлением, соединившим авторитарную власть с демократическим понятийным аппаратом и законностью [6].

Политико-правовые воззрения Августа не были ни чистой импровизацией, ни жёсткой доктриной; это постепенно кристаллизовавшаяся программа, опиравшаяся на понимание римской публично-правовой традиции и настроений общества. Именно эта программа стала движущей силой трансформации системы органов власти.

Методологическая основа исследования включает формально-юридический анализ для реконструкции полномочий принцепса и изменений в компетенции республиканских органов, историко-идеографический метод при работе с «Деяниями божественного Августа» и историко-социологический подход, рассматривающий трансформацию как процесс, обусловленный социальными сдвигами – кризисом полиса, изменением элиты, формированием бюрократии. Важнейшим источником выступают «Деяния божественного Августа» (*Res Gestae*), в особенности глава 34, где проводится разграничение *auctoritas* и *potestas* [7].

Во второй половине I в. до н.э. противоречие между политической формой и социально-экономическим содержанием достигло критической остроты. Республика оставалась системой управления городом-государством, тогда как Рим превратился в мировую державу. Управлять империей методами полиса было невозможно [8]. Кризис проявился в переходе реальной власти к полководцам, деградации народных собраний, появлении профессиональной армии, готовой служить любому щедрому командиру. По оценке Н. А. Машкина, главным показателем кризиса стало формирование института военно-политической диктатуры одного лица, почти постоянного в I в. до н.э. В результате гражданских войн старые социальные группы исчезли или деградировали, им на смену пришли новые слои, связанные с военной империей и победоносными полководцами.

В этой борьбе победу одержал именно Октавиан благодаря личным качествам и умелому использованию государственного аппарата. Как наследник Цезаря, он проявил гораздо большую гибкость и осторожность, сумел представить свою власть не как монархию, а как восстановление республики после смут. По словам А. Б. Егорова, на протяжении римской истории боролись монархическая и республиканская тенденции, и Август нашёл между ними баланс, позволивший создать устойчивую систему.

Ключевым элементом идеологии Августа стал концепт «восстановленной республики» (*res publica restituta*). В 27 г. до н.э. он сложил чрезвычайные полномочия, провозгласив выполненной цель защиты Республики. Хотя, как показал А. Н. Токарев, сам лозунг *res publica restituta* не был формальным термином и «восстановление» охватывало все сферы общества, акт 27 г. легитимировал власть через получение проконсульского империя на 10 лет. По выражению И. А. Покровского, Октавиан «восстановил республику», и в этом

проявилась двойственность – отказ от чрезвычайного империя при сохранении рычагов власти [9]. Соединение различных элементов дало совершенно новый строй – принципат.

Центральной концепцией политико-правовой идеологии Августа стала *auctoritas* – морально-политическое влияние, основанное на личных заслугах. В «Деяниях» он утверждает: «После этого времени я превосходил всех своей *auctoritas*, власти же у меня было не больше, чем у моих коллег по магистратурам». Это разграничение *auctoritas* и *potestas* составило ядро его программы. Понятие *auctoritas* имело глубокие корни в римской традиции, Август не изобретал его, а наполнил новым содержанием. Идейным предшественником выступил Цицерон с концепцией правителя, управляющего на основании своего авторитета, а не формальной власти [10]. Формула Августа была одновременно правдой (формально его *potestas* не превышала власти коллег) и фикцией, ибо колоссальная *auctoritas* фактически подменяла формальную власть.

Политико-правовая программа включала также идею «золотого века» (*paخ Augusta*). Утомлённое гражданскими войнами общество приветствовало мир, и Август использовал символические акты (закрытие храма Януса), монетную чеканку, поэзию для формирования образа новой эпохи.

Формирование правовых основ принципата осуществлялось постепенно, через конституционные акты 27, 23 и 19 гг. до н.э. В 27 г. Октавиан получил проконсульский империй над рядом провинций на 10 лет, что дало контроль над армией. В 23 г. он отказался от консульства, но получил пожизненную трибунскую власть (*tribunicia potestas*) и высший проконсульский империй (*imperium proconsulare maius*). Эти два полномочия стали юридической основой императорской власти: трибунская власть давала право созывать сенат, вносить законопроекты, налагать вето и делала особу принцепса неприкосновенной; *imperium maius* обеспечивал верховное командование над всеми армиями и провинциями [11]. В 19 г. до н.э. были добавлены полномочия консульской власти пожизненно без занятия должности, что завершило формирование института принцепса. Каждое расширение власти обставлялось как уступка сената, создавая иллюзию добровольного делегирования.

Созданная конструкция сочетала *tribunicia potestas* (гражданская основа) и *imperium maius* (военная основа). Титул Августа (27 г.), должность верховного понтифика (12 г.) и титул Отца отечества (2 г.) дополняли сакральный и патриархальный аспекты власти [12]. Тем самым Август сознательно выстроил новую правовую действительность, в которой республиканские институты не упразднялись, а встраивались в систему, где центральным звеном выступал сам принцепс.

Трансформация республиканских органов при Августе характеризовалась внешним сохранением и внутренним подчинением. Сенат получил новые прерогативы (судебная власть, управление сенатскими провинциями), что дало основание теории «диархии» [13]. Однако фактически все важные решения принимались *ex auctoritate principis*, сенатус-консулты инициировались принцепсом. Август проводил чистки сената, сократив число сенаторов с 1000 до 600 и превратив его в общеимперский институт, полностью подконтрольный принцепсу.

Республиканские магистратуры формально сохранялись, но их политическое значение резко снизилось. Выборы регулировались принцепсом через право рекомендации (*ius commendationis*), а ключевые магистратские полномочия (консульская власть, трибунская власть, цензорские функции) были присоединены к компетенции самого Августа. Параллельно происходило перераспределение функций от магистратов к императорским чиновникам: преторы уступали судебные полномочия префектам, эдилы – префекту города, квесторы – прокураторам. Народные собрания утратили реальное значение; законодательство и выборы фактически направлялись принцепсом, и уже при Тиберии избирательные права комиций были переданы сенату.

Одновременно формировался императорский бюрократический аппарат, штат которого непрерывно рос. Ключевыми элементами стали префекты (претория, города, анионы, Египта), легаты Августа пропреторы в императорских провинциях, прокураторы из всадников для сбора налогов и управления имуществом. Был создан фиск – императорская казна, параллельная сенатскому эрарию, что обеспечило финансовую самостоятельность принцепса.

Таким образом, к концу правления Августа сложилась двойственная система: республиканские органы функционировали параллельно с императорским аппаратом. Эта двойственность была не случайным результатом, а сознательно сконструированной моделью.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что политико-правовые воззрения Августа определили характер и направление трансформации: возникший принципат стал уникальным синтезом республиканской традиции и монархической новации. Объективно принципат выражал интересы широких кругов рабовладельцев всей империи, но именно способность Августа найти адекватное правовое оформление превратила стихийный распад Республики в управляемую трансформацию. Его главная заслуга – соединение авторитарной власти с легитимной правовой оболочкой. Как показал проведённый анализ, политико-правовая программа, основанная на трёх принципах (постепенность преобразований, опора

на *auctoritas*, использование республиканских механизмов), стала движущей силой институциональной трансформации.

Вместе с тем созданная система несла в себе глубокие противоречия. Внешнее сохранение республиканских институтов исключало формальный механизм передачи власти. Уже при преемниках Августа отсутствие у них его личной *auctoritas* вело к необходимости открыто деспотических методов и постепенной формализации монархического характера власти. Двойственное положение сената также стало источником напряжённости на протяжении всего I в. н.э.

Опыт августовского принципата важен для понимания соотношения права и власти: даже авторитарный режим нуждается в правовой легитимации, и эта потребность способна существенно влиять на государственно-правовую действительность и общественное сознание. Созданный Августом синтез республиканской формы и монархического содержания был прямым воплощением его политико-правовых идей, определивших развитие римской государственности на три столетия вперёд.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гримм Э. Д. Исследования по истории развития римской императорской власти. Т. 1: Римская императорская власть от Августа до Нерона. — СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. — 356 с.
2. Веллей Патеркул. Римская история / Пер. А. И. Немировского, М. Ф. Дашковой. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. — Кн. II, 89. — 216 с.
3. Тацит К. Анналы / Пер. А. С. Бобовича; отв. ред. С. Л. Утченко. — СПб.: Наука, 1993. — Кн. I, 1–2. — 440 с.
4. Дион Кассий Коккейян. Римская история. Книги LI–LXIII / Пер. с древнегреч. под ред. А. В. Махлаюка. — СПб.: Нестор-История, 2011. — Кн. LIII, 1–2. — 456 с.
5. Машкин Н. А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность / Отв. ред. Д. И. Каллистов. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. — 608 с.
6. Егоров А. Б. Рим: от республики к империи. — СПб.: Наука, 2017. — 311 с.
7. Деяния божественного Августа (*Res Gestae Divi Augusti*) / Пер. А. Л. Смышляева // История Древнего Рима: Хрестоматия / Сост. Н. А. Гладкова, А. Л. Смышляев. — М.: Греко-латин. кабинет Ю. А. Шичалина, 2001. — Гл. 34. — С. 198–241.
8. Токарев А. Н. Становление официальной идеологии принципата императора Августа: монография. — Х.: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2011. — 268 с.
9. Хвостов В. М. История римского права: курс лекций. — М.: Тип. Т-ва И. Д.

Сытина, 1908. — 168 с.

10. Сергеев Д. Д. Система формирования идеологических систем в Риме при переходе от республики к империи: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. — М., 1999. — 235 с.

11. Усов Д. А. Юридическое оформление императорской власти в Древнем Риме (28–23 гг. до н. э.) // Российское право онлайн. — 2025. — № 4. — С. 3–9.

12. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. Божественный Август / Пер. Д. И. Кончаловского; под общ. ред. А. М. Малецкого. — М.; Л.: Academia, 1933. — 488 с.

13. Моммзен Т. Римское государственное право: в 3 т. / Пер. с нем. — Т. 2. — СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1887. — 456 с.

REFERENCES (transliteration from Russian to English)

1. Grimm E. D. Issledovaniya po istorii razvitiya rimskoj imperatorskoj vlasti. T. 1: Rimskaya imperatorskaya vlast' ot Avgusta do Nerona. — SPb.: Tip. M. M. Stasyulevicha, 1900. — 356 s.

2. Vellej Paterkul. Rimskaya istoriya / Per. A. I. Nemirovskogo, M. F. Dashkovej. — Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1985. — Kn. II, 89. — 216 s.

3. Tacit K. Annaly / Per. A. S. Bobovicha; otv. red. S. L. Utchenko. — SPb.: Nauka, 1993. — Kn. I, 1–2. — 440 s.

4. Dion Kassij Kokkejyan. Rimskaya istoriya. Knigi LI–LXIII / Per. s drevnegrech. pod red. A. V. Mahlayuka. — SPb.: Nestor-Istoriya, 2011. — Kn. LIII, 1–2. — 456 s.

5. Mashkin N. A. Principat Avgusta. Proiskhozhdenie i social'naya sushchnost' / Otv. red. D. I. Kallistov. — М.; Л.: Izd-vo AN SSSR, 1949. — 608 s.

6. Egorov A. B. Rim: ot respubliki k imperii. — SPb.: Nauka, 2017. — 311 s.

7. Deyaniya bozhestvennogo Avgusta (Res Gestae Divi Augusti) / Per. A. L. Smyshlyaeva // Istoriya Drevnego Rima: Hrestomatiya / Sost. N. A. Gladkova, A. L. Smyshlyaev. — М.: Greko-latin. kabinet Yu. A. Shichalina, 2001. — Gl. 34. — S. 198–241.

8. Tokarev A. N. Stanovlenie oficial'noj ideologii principata imperatora Avgusta: monografiya. — H.: HNU imeni V. N. Karazina, 2011. — 268 s.

9. Hvostov V. M. Istoriya rimskogo prava: kurs lekcij. — М.: Tip. T-va I. D. Sytina, 1908. — 168 s.

10. Sergeev D. D. Sistema formirovaniya ideologicheskikh sistem v Rime pri perekhode ot respubliki k imperii: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.03. — М., 1999. — 235 s.

11. Usov D. A. Yuridicheskoe oformlenie imperatorskoj vlasti v Drevnem Rime (28–23 gg.

do n. e.) // Rossijskoe pravo onlajn. — 2025. — № 4. — S. 3–9.

12. Gaj Svetonij Trankvill. Zhizn' dvenadcati cezarej. Bozhestvennyj Avgust / Per. D. I. Konchalovskogo; pod obshch. red. A. M. Maleckogo. — M.; L.: Academia, 1933. — 488 s.

13. Mommzen T. Rimskoe gosudarstvennoe pravo: v 3 t. / Per. s nem. — T. 2. — SPb.: Tip. M. M. Stasyulevicha, 1887. — 456 s.

Рецензенты:

Ковалёв Сергей Николаевич - к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «История государства и права» Тульского государственного университета:

Анненков Алексей Юрьевич - к.ю.н., доцент кафедры «Государственное и административное право» Тульского государственного университета.

Морозова Мария Валерьевна - к.ю.н., доцент кафедры «Государственное и административное право» Тульского государственного университета.